№ 139 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 ІЮНЯ 1902 ГОДА. № 139

ГОДЪ XXI.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XXI.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИ

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ **ВЪ ИРКУТСКѢ** ЕЖ НО, Отд. № 5 к.

КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ.
Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторахъ: Торг. Дома Л. Э. Метцль и Ко (Москва Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11); Л. Шаберта (Москва, Маросейка у Златоустовскаго переулка, домъ Хвощинскаго); И. К. Голубева (Москва, Покровка, д. церкви Іоанна Предтечи); Н. П. Голдина (Москва, Б. Дмитровка, уг. Камергерскаго, д. Денисовой); Бруно Валентини (Петербургъ, Екатерин. каналъ, № 18/27); Н. Л. Кобленцъ (Москва, Пятницкая, д. Серпуховскаго мон., кв. № 6) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему подписки и объявленій.

Подписная цѣна въ Россіи за годъ 9 р., съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и на меньшіе сроки также на льготныхъ условіяхъ. Отдѣльные № № по 5 к. За перемѣну адреса между городами и городского на иногородній доплачив. 40 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к., позади текста 10 к.

2. Томскъ Библіотека университета.

Гостиница
АМУРСКОЕ ПОДВОРЬЕ ВЪ ИРКУТСКѢ.
Въ центрѣ города, уг. Большой и Котельниковской, противъ Банка Медвѣдниковой, 44 номера отъ 1 руб. Просимъ гг. пріѣзжихъ **не смѣшивать съ другими подворьями** и никакимъ увѣреніямъ **извозчиковъ не довѣрять,** такъ какъ подворье наше не платитъ имъ, какъ это дѣлаютъ другія гостиницы, на чай за привозъ пріѣзжающихъ.

2—годъ

Въ Иркутскомъ Общественномъ Собраніи
въ воскресенье 16 іюня
состоится второй и послѣдній концертъ
ДМИТРІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
СЛАВЯНСКАГО,
съ участіемъ его дочери
Маргариты Дмитріевны и капеллы.
Начало въ 9 час. веч.
Билеты продаются въ магазинѣ И. А. Мыльникова.

Въ воскресенье, 16-го іюня 1902 года
въ театрѣ Интендантскаго сада
проѣздомъ изъ Дальняго Востока, Маньчжуріи и Китая
имѣетъ быть только одинъ
русскій народный общедоступный
КОНЦЕРТЪ
извѣстнаго народнаго пѣвца
АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА
КАРАГЕОРГІЕВИЧА
при участіи его русско-славянской капеллы, состоящей изъ женскаго хора, хора мальчиковъ и взрослыхъ пѣвцовъ подъ его личнымъ управлен., по совершенно новой программѣ, которая продается въ кассѣ.
Цѣны мѣстамъ со включеніемъ благотворительнаго сбора: отъ 2 р. 10 к. до 40 к. Входъ въ театръ 30 к.—стоять. Входные билеты въ театръ—за входъ въ садъ не платить.
Начало ровно въ 9 час. веч.

3386

ТОМСКІЙ
Технологическій Институтъ
Императора Николая II-го

Въ студенты Института принимаются: а) окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, б) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, среднихъ земледѣльческихъ училищахъ съ дипломомъ 1-й степени, кадетскихъ корпусахъ и духовныхъ семинаріяхъ. На имѣющіяся вакансіи прежде всего зачисляются лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ уроженцы Азіятской Россіи, имѣющіе аттестаты или свидѣтельства среднихъ учебныхъ заведеній, а равно лица окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Азіятской Россіи, если тѣ и другіе имѣютъ въ аттестатѣ или свидѣтельствѣ по математикѣ, физикѣ и русскому языку не менѣе четырехъ балловъ въ среднемъ; между остальными кандидатами, въ случаѣ, если число ихъ превыситъ число свободныхъ вакансій, открывается состязательный экзаменъ изъ математики, физики и русскаго языка **въ предѣлахъ гимназическаго курса**, при чемъ право на занятіе вакансій принадлежитъ получившимъ на семъ экзаменѣ большее число балловъ.

Прошенія подаются на имя Директора Института до 7 августа, при чемъ при прошеніи необходимо прилагать слѣдующіе подлинные документы или нотаріально засвидѣтельствованныя копіи: а) свидѣтельство или аттестатъ объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, б) метрическое свидѣтельство, в) свидѣтельство о происхожденіи, г) двѣ фотографическія карточки и д) документы по воинской повинности. Въ прошеніяхъ необходимо указывать, на какое отдѣленіе желаютъ поступить. Конкурсныя испытанія будутъ производиться «16, 17, 19, 20» августа.

Въ 1902 г. имѣется вакансій на 1-мъ курсѣ механическаго отдѣленія 100; химическаго 50; инженерно-строительнаго 50 и горнаго 100. Принятые въ число студентовъ вносятъ за право обученія впередъ за весь годъ 50 руб. 3276

Торговый домъ Ф. М. Вольффъ
ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА
строительныя двутавровыя стальныя балки
ПО ВЕСЬМА СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Г. Иркутскъ, Большая ул., д. Бр. Кузнецовыхъ, тел. 259

Врачъ
Л. М. ПУРВЕРЪ
принимаетъ отъ 9—12 ч. дня и отъ 5 до 8 ч. веч. по глазнымъ, внутреннимъ, дѣтскимъ и хирургическимъ болѣзн. Ланинская, 34. Телефонъ 529. 2971

Санитарный врачъ
А. Михельсонъ
ПЕРЕѢХАЛЪ
на Власовскій пер., № 5, д. Кржижановской. Пріемъ больныхъ отъ 7—9 ч. утра и отъ 5—7 вечера.

Зубоврачебный кабинетъ
А. И. Гиршинъ.
Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 вечера. 4-я Солдатская ул., д. № 15, Сухихъ. 424—до пр.

Д-ръ Левинъ
ПЕРЕѢХАЛЪ
на 4 Солдатскую, д. № 4 Петровой близъ Большой ул., пріемные часы прежніе.

Рекомендуются замѣчательно мягкаго вкуса табаки
ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВА
въ С.-Петербургѣ.
„ЦАРСКІЙ" отъ 2 р. до 8 р. за ф. крѣпкій и выше-средній.
„Нектаръ" 1 р. 08 к.—1 р. 28 к. и 1 р. 52 к. фунтъ.
Для любителей табакъ
без шварлы
„ПРИМА ЗАКАЗНОЙ"
въ ½ ф. пакетахъ
отъ **1 р. 60 к.** до **5 р.** за фунтъ.
Просимъ испробовать и убѣдиться въ высокомъ качествѣ табаковъ.

Лѣтній САДЪ
открытъ при ресторанѣ „РОССІЯ".
Во время обѣда съ 3 час. до 5 час. и съ 8 час. до 2 час. ночи **играетъ дамскій духовой оркестръ**
подъ управленіемъ А. П. ВУЛИХА.
Ресторанъ ОТКРЫТЪ до 3 ч. ночи.

Крупчатка Самарская
ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА
мельницы г. **Прохорова** поступила въ продажу въ конторѣ сахарнаго склада г. **Бродскаго.** Обратиться къ
Б. Г. Эренбургъ.
923

Правленіе О-ва взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ г. Иркутскѣ,
въ виду несостоявшагося общаго собранія 15 сего іюня, проситъ гг. членовъ пожаловать на вторичное обязательное собраніе, 17 сего іюня, въ 8 часовъ вечера въ д. Второва для обсужденія вопроса о продажѣ мѣста земли, принадлежащаго О—ву. Собраніе это будетъ считаться состоявшимся независимо отъ числа явившихся на него членовъ. 3297

Объявленіе.
Иркутская Городская Управа объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что 17 сего іюня въ 11 часовъ дня, во дворѣ Управы будутъ продаваться съ торговъ 13 лошадей; желающіе могутъ видѣть таковыхъ въ день торга съ 9 часовъ утра. 3299

Акушерка-массажистка
Р. Г. Писаревская-Невяровская.
5 Солдатская, д. Эзеритъ № 6, телефонъ № 560.
3141

Докторъ медицины
А. П. Савельевъ,
ординаторъ Иркутскаго Военнаго Госпиталя Жандармская ул., (между Ланинской и Шелашниковской,) д. Звѣревой.
Пріемъ по **хирургическимъ и глазнымъ** болѣзнямъ ежедневно отъ 3 до 6 ч. дня. Для производства **БОЛЬШИХЪ хирургическихъ и глазныхъ** операцій гражд. больные приним. въ госпиталь; плата за содержаніе **въ сутки около одного рубля.** 3042

Врачъ
А. Д. Тумповскій.
Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 ч. утра и съ 4—6 ч. вечера. Уголъ 4-й Солдатской и Власовскаго проулка д. Тышковскаго. Тел. № 207

А. ВЕРХОЛЕНЦЕВЪ
ВЪ ИРКУТСКѢ
ЗОЛОТЫЯ СЕРЕБРЯНЫЯ и ЮВЕЛИРН. ВЕЩИ
ОПТИЧЕСКІЙ И ГАЛАНТЕРЕЙНЫЙ ТОВАРЪ.
БОГАТЫЙ АССОРТ. И БОЛЬШОЕ РАЗНООБР.
ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА КРУП. ИКОНЫ БЛЮДЫ, ВѢНКИ И ПРОЧ.
ИНОГОРОДН. ВЫСЫЛАЕТ. НАЛОЖН. ПЛАТЕЖЕМЪ.

Докторъ медицины
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера. Котельниковская ул., д. Поротова. Телефонъ № 549.
2859—до пр.

Зубоврачебный кабинетъ
Н. М. РАГИНСКАГО
переведенъ на 6-ю Солдатскую улицу, домъ Гертгорина, противъ казенной палаты.
Пріемъ ежедневно съ 9 ч. у. до 5 ч. веч.
1180—дпр.

Блузки дамскія
англійскія батистовыя
получены въ большомъ выборѣ
въ магазинѣ
Романа Семеновича
КАЛЬМЕЕРЪ.
3271

От конторы газеты и типографіи „Восточное Обозрѣніе".
Вслѣдствіе пожара въ паровичномъ отдѣленіи нашей типографіи въ ночь на 12 іюня и необходимости на время ремонта перейти къ ручному движенію машинъ, **газета будетъ кратковременно печататься на бумагѣ уменьшеннаго формата.**
Пріемъ типографскихъ заказовъ продолжается безостановочно.
3251

ЛЕЧЕБНИЦА
болѣзней зубовъ и полости рта
зубоврачебный кабинетъ
В. М. Писаревскаго.
Звѣревская ул., д. Карповскаго, № 18. Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
3844—

Врачъ А. И. Крючковичъ
ПЕРЕѢХАЛЪ
на Арсенальскую улицу, д. № 69, четвертый отъ угла Ланинской. Пріемъ больныхъ **по женскимъ и внутреннимъ** ежедневно отъ 9 до 12 утра. Телефонъ № 544. 3175

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.
6 Солдатская, д. Шточикъ, второй домъ отъ Большой улицы. Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утр. до 5 ч. веч. Телеф. № 526
355—66—4

УЧИТЕЛЬ
приготовляетъ къ экзаменамъ въ юнкерское, горное училища, на чинъ. Уголъ Харлампіевской и Почтамской, д. Комарова. 3333

Сибирскія вѣсти.

Тифозная эпидемія въ Туринскомъ уѣздѣ постепенно переходитъ изъ одной волости въ другую,—только въ Андроновскомъ районѣ, гдѣ впервые появился сыпной (голодный) тифъ, онъ замѣтно начинаетъ прекращаться. Въ настоящее время, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, изъ восьми волостей 1 участ. Туринскаго уѣзда, только въ одной Благовѣщенской волости (самой сѣверо-западной) нѣтъ тифозныхъ больныхъ. Туринскъ буквально окруженъ эпидемическимъ кольцомъ, но въ городѣ, за исключеніемъ единственнаго случая, тифъ не появлялся.

За недостаткомъ медицинскаго персонала, въ нѣкоторыхъ селахъ борются съ эпидеміей священники и народные учителя. И не безъ успѣха. Дезинфекціонныя средства (сулема и карболка) они покупаютъ на собственныя деньги, равно какъ и хлѣбъ, чай и сахаръ, которые безвозмездно раздаютъ страдающему голодному люду.

Трудность борьбы, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что мѣстное населеніе, благодаря своей тьмѣ духовной, почти не обращаетъ вниманія на совѣты врачей: здоровые спятъ съ больными, ѣдятъ изъ одной чашки, ходятъ вмѣстѣ въ баню (наваяся отъ всѣхъ болѣзней) и пр. Въ избахъ почти повсюду нечистота, у многихъ крестьянъ ѣсть совершенно нечего... Какъ тутъ не распространиться тифу?! Нѣкоторые крестьяне, (если только не всѣ) крайне недовольны на священниковъ за то, что тѣ не разрѣшаютъ имъ «проститься» съ умершими, а отпѣваютъ послѣднихъ въ закрытыхъ гробахъ. Вообще населеніе, повидимому, совершенно не понимаетъ, что это за болѣзнь, тифъ, и многіе изъ крестьянъ даже не заявляютъ кому слѣдуетъ о томъ, что въ ихъ домѣ есть больной. «Кого тутъ!—говорятъ: не было дохтаровъ—помирали, стали они лѣчить—также помираютъ. Коли судьба—такъ и того, а коли не судьба—такъ и не того. Кого тутъ зазвишь?!..»

Бывшій предсѣдатель сиротскаго суда К. Н. Н. передавалъ мнѣ такой случай. Заходитъ къ нему одинъ крестьянинъ изъ дер. Баталовой, Усениновской волости и разсказываетъ о томъ, какъ его сватъ Саватѣй отъ тифа померъ.

— Ну, а, вообще, у васъ въ дереввѣ эпидемія какъ? спрашиваетъ К. Н. Н.

— Да ничего, слава Богу, все благополучно, отвѣчаетъ крестьянинъ.

— Только одинъ смертный случай и былъ?

— Только одинъ, слава Богу!..

— И больныхъ нѣтъ?

— Да больные-то есть... У Саватѣя въ домѣ трое, да у сосѣда моего двое, въ деревнѣ, можетъ, десятка полтора больныхъ есть... тихвозныхъ, а только въ деревнѣ—слава Богу—все благополучно!..

Поистинѣ: «здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ!» (С. Ж.)

Иркутская хроника.

Ирк. Обществу распростр. народ. образованія находимъ не лишнимъ сообщить слѣдующее. Далеко въ сѣверномъ углу Кирен. уѣзда, по р. Н.-Тунгузкѣ, на краю жилой черты есть деревушка Оськина. Это—захолустнѣйшій изъ захолустнѣйшихъ угловъ Ирк. губерніи. Близкія селенія отъ нея въ 60 верстахъ. Жителямъ Оськиной и этимъ сосѣднимъ деревушкамъ нѣтъ въ сущности никакой возможности обучать дѣтей (Преображенская школа въ 200 верстахъ). Нѣкто Иванъ Алексѣевичъ Верхотуровъ, крестьянинъ Оськиной, служащій баржевымъ приказчикомъ въ ленскомъ пароходствѣ Дмитріевыхъ, самъ едва, благодаря случайности, добившійся возможности поучиться, принялъ близко къ сердцу интересы своихъ однодеревенцевъ и обратился къ мѣстному инспектору училищъ г. Алексѣеву съ предложеніемъ услугъ по оборудованію школы. Выхлопоталъ подписной листъ. Мысль его хороша и правильна—найти средства для постройки школьнаго зданія. Казна дастъ, вѣроятно, средства для ежегоднаго содержанія училища, (которое должно быть не менѣе, по тамошнимъ условіямъ 700 р.). Нельзя ли помочь Верхотурову? За справками и свѣдѣніями о подробностяхъ можно обратиться къ К. К. Кокоулину, въ Киренскѣ.

Взаимное страхованіе. Несмотря на трогательную заботу «бывшаго страхователя», попробовавшаго въ мѣстныхъ «Губерн. Вѣдом.» написать читателямъ увѣщаніе, въ дѣлахъ ирк. общества взаимнаго страхованія не замѣчается чего-либо подобнаго, о чемъ пророчилъ г. бывшій страхователь. Напротивъ, довѣріе кліентовъ и сознательное отношеніе къ дѣламъ симпатичнаго о—ва растутъ. А льготы за 15-лѣтнее страхованіе, такъ опечалившія его, нисколько не тревожатъ балансы. Мы знаемъ, что на безплатномъ страхѣ въ настоящее время состоитъ у О—ва 97 имуществъ на сумму болѣе 700 тысячъ; изъ нихъ около 300 т. имущества города, приблизительно 300 т. домовладѣльцевъ. Не можемъ не пожелать О—ву успѣха и роста.

Концертъ Д. А. Славянскаго собралъ массу публики и сошелъ вполнѣ удачно. Г. Славянскій, утративъ голосъ, сохранилъ свое умѣнье управлять хорами. Такого выдержаннаго, послушнаго и стройнаго хора Иркутскъ давно не видалъ. Пресловутая капелла пресловутой Н. Д. Славянской не даетъ объ этомъ ни малѣйшаго понятія.

Правда, конечно, и то, что программа концерта не дала, кажется, ни одного новаго нумера: все это старыя-престарыя русскія пѣсни репертуара Славянскаго и избитые романсы. Лучшая народная пѣсня, «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ», къ сожалѣнію, прошла слабѣе другихъ. Самъ г. Славянскій, несмотря на полное отсутствіе голоса, все еще играетъ роль «запѣвалы» и имѣетъ шумный успѣхъ въ исполненіи шуточныхъ пѣсенъ. Другимъ соло была М. Д. Славянская, обладающая чистымъ голосомъ флейтового тембра, но «спавшимъ» на «верхахъ». Исполнители много биссировали, и по окончаніи концерта, значительная часть публики устроила имъ овацію. Вообще, любители хоровъ получили полное удовлетвореніе. Сборъ былъ полный.

Площадка для дѣтскихъ игръ по Троицкой улицѣ открыта съ 10-го іюня. Публики бываетъ довольно много, особенно вечеромъ. Торжественное открытіе площадки состоится сегодня. Программа открытія остается прежняя: дѣти соберутся на Преображенской площади въ 4 часа пополуд. и съ флагами и знаменами перейдутъ на Троицкую площадь, гдѣ ихъ встрѣтитъ музыка, затѣмъ будетъ отслуженъ молебенъ и состоятся общественныя игры.

Не пора ли ж. д. упорядочить невѣроятную сутолоку, царящую при посадкѣ въ поѣзда. Устранить ее легко, примѣнивъ порядки скорыхъ поѣздовъ. Тамъ пассажиры, кромѣ билетовъ получаютъ и, такъ называемыя, «плацъ-карты» съ обозначеніемъ на нихъ № занятаго мѣста. Обезпеченный такой плацъ-картой, пассажиръ совершенно спокоенъ, что онъ не можетъ остаться и безъ мѣста, и что таковое можетъ быть занято другимъ и потому ему вовсе не представляется надобности летѣть—съ первымъ звонкомъ—какъ угорѣлому въ вагонъ и давить по пути народъ или подвергать свои ребра такой-же участи. Въ то же время достигнется и правильная регистрація мѣстъ въ вагонахъ и занятіе однимъ лицомъ безплатно, какъ-то не рѣдко практикуется теперь, нѣсколькихъ нумеровъ подъ видомъ, что, будто, они заняты, уже не будетъ имѣть мѣста. Кромѣ указаннаго, такой порядокъ значительно облегчитъ и задачи контроля по провѣркѣ пассажирскихъ билетовъ, избавитъ пассажировъ отъ частыхъ, стѣснительныхъ контролей, но главное представитъ почти невозможнымъ безплатный проѣздъ пассажировъ (извѣстныхъ болѣе подъ кличкою «зайцевъ»), т. к. не занятыя мѣста всегда будутъ быть находиться на учетѣ и слѣдовательно могутъ быть проданы новымъ пассажирамъ.

Правда, введеніе «плацъ-картъ» во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ вызоветъ нѣкоторые расходы по заготовленію ихъ, но польза отъ нихъ даже въ матеріальномъ отношеніи (вслѣдствіе неминуемаго сокращенія проѣзда «зайцевъ»), такъ велика, что право, желѣзнодорожной администраціи не дурно бы подумать о примѣненіи этой мѣры.

Прогулка за городъ съ дѣтской площадки вполнѣ удалась. Набралось около 150 дѣтей, отъ 8 до 14 лѣтъ, и 11 чел. руководителей и руководительницъ. Гуляли близь дер. Мельниковой, гдѣ разложились цѣлымъ бивуакомъ—съ котлами и самоварами. Дѣти—дежурныя заботились о продовольствіи.

Дачники дер. Мельниковой весьма сочувственно относились къ юной компаніи снабжали ихъ молокомъ, самоварами и недостающей утварью.

Дѣти съ массой цвѣтовъ и съ пѣніемъ въ 7 час. веч. возвратились въ городъ.

Расплата съ рабочими. Мы получили слѣдующее письмо, «Въ уважаемой газетѣ вашей не разъ писалось о томъ, что подрядчики задерживаютъ очень долгое время расчеты съ рабочими и уплату имъ денегъ. Я вполнѣ сознавалъ и сознаю справедливость этихъ замѣтокъ, такъ какъ въ теченіе десятковъ лѣтъ занятія моего желѣзно-дорожными подрядами считалъ своею святою обязанностью аккуратно и честно расчитывать рабочихъ, чего, по возможности, и достигалъ. Но не всегда можешь сдѣлать то, что желаешь и этимъ письмомъ хочу выяснить вамъ, что не всегда бываютъ виновны подрядчики, такъ какъ другіе ставятъ ихъ въ безъисходное положеніе. Для примѣра приведу вамъ случай со мною.

Я взялъ подрядъ на земляныя работы отъ контрагента И. И. Лясковскаго. съ условіемъ производить всѣ работы исключительно за свой счетъ и около года работаю, затративъ на обстановку ихъ и на расчетъ рабочихъ и служащихъ весь свой наличный капиталъ. Деньги за исполненныя и принятыя по счетамъ работы, по составленіи на нихъ квитанцій, получаетъ, какъ контрагентъ казны, г. Лясковскій и обязанъ, за отчисленіемъ въ его пользу извѣстнаго %, остальную сумму отдавать мнѣ. Кажется, дѣло очень простое: получилъ деньги по квитанціи, возьми свое и отдай то, что слѣдуетъ другимъ; на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иное: по нѣсколько мѣсяцовъ я не могу получить заработанныхъ мною денегъ, которыя за меня получилъ г. Лясковскій, а, слѣдовательно, не могу, не получая возврата моихъ затратъ, правильно и безъ ущерба себѣ вести дѣло. Назначая мнѣ день пріѣзда въ Иркутскъ для полученія денегъ, г. Лясковскій къ означенному дню или самъ не пріѣзжаетъ, или же, если бываетъ въ тотъ день въ Иркутскѣ, то отвѣчаетъ, что онъ еще денегъ не получилъ и назначаетъ новый срокъ, а я или долженъ уѣхать обратно, или ждать до новаго назначеннаго имъ срока въ Иркутскѣ и такимъ образомъ, приходится жить нѣсколько недѣль, расходуя въ Иркутскѣ то, что я могъ бы употребить въ дѣло.

По квитанціямъ отъ 1 апрѣля за № 5 и 11 мая за № 6, Г. Лясковскій деньги получилъ, но мнѣ ихъ не отдалъ. 26-го мая я пріѣхалъ въ Иркутскъ, что-бы получить ихъ, но не получилъ, такъ какъ г. Лясковскій отложилъ уплату до 10-го іюня, обѣщая къ этому сроку быть въ Иркутскѣ; я пріѣхалъ въ Иркутскъ до этого срока за нѣсколько дней, а онъ днемъ раньше уѣхалъ въ Снѣжную. Посылаю ему телеграммы, что жду его,—но онъ не отвѣчаетъ. Сегодня уже 12 іюня. Мнѣ необходимы деньги для расчетовъ, а онъ притаился какъ сурокъ въ норѣ. Что мнѣ дѣлать съ моими рядчиками и рабочими? Не отвѣтитъ ли вамъ г. Лясковскій вмѣсто меня?.. Австрійско-подданный *Эдуардъ Федоровичъ Шреттеръ*.

Экспортъ дѣвушекъ. 9 іюня, утромъ изъ Иркутска отправилась на Дальній Востокъ партія дѣвушекъ—при чемъ одна часть слѣдуетъ въ Харбинъ и другая—во Владивостокъ. Дѣвушки эти приглашены находившимися здѣсь агентами Першальскимъ и Лаврентьевымъ, которые, вручая имъ задатокъ по 4 р., предлагали подписывать контракты. Вербовщики дѣвушекъ приглашали ихъ въ «кафешантаны», но изъ контракта, попавшаго къ намъ въ руки и изъ самаго найма дѣвушекъ, большая часть которыхъ никогда не была пѣвичками, видно было, что «живой товаръ» везутъ далеко не для сценической, въ кафешантанномъ даже смыслѣ, дѣятельности. Агенту Лаврентьеву для своего «дѣла» въ Харбинъ удалось бы изъ Иркутска, вѣроятно, увезти значительную партію, если бы добрые люди не растолковали имъ смысла контрактовъ и предложеній, вслѣдствіе чего, нѣкоторыя дѣвушки отказались отъ предложенія Лаврентьева и «импрессаріо» повезъ въ Харбинъ только четыре жертвы; удачнѣе былъ импортъ его коллеги Першальскаго, представителя Владивостока, куда увезено болѣе десятка женщинъ.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Покорнѣйше прошу васъ помѣстить въ вашей газетѣ нижеслѣдующее:

Какъ относятся иногда наши ученыя учрежденія къ своимъ сотрудникамъ, можетъ показать слѣдующій случай: съ 1892 года я производилъ метеорологическія наблюденія на урочищѣ Родчевѣ въ Колымскомъ округѣ близь Верхне-Колымска; до 1900 года, (т. е. въ теченіи 8 лѣтъ) я производилъ ихъ безплатно и, отсылая отчетъ въ главную физическую обсерваторію въ Спб. въ 1899 году, я тамъ просилъ о вознагражденіи за наблюденія, къ чему я былъ вынужденъ ухудшеніемъ своего матеріальнаго положенія; и мнѣ дали вознагражденіе—120 р. въ годъ. Съ 1901 года я сталъ посылать мои отчеты въ Иркутскую метеорологическую обсерваторію. Наблюденія я производилъ, смѣю сказать, съ любовью и возможною точностью: всего только нѣсколько разъ я пропустилъ по нѣсколько минутъ. Въ остальномъ никакихъ неточностей не могу себѣ и представить.

Вдругъ я получаю 2-го февраля сего года письмо отъ Иркутской магнитно-метеорологич. обсерваторіи, въ которомъ меня извѣщаютъ, что считается за лучшее совсѣмъ оставить наблюденія на Родчевѣ «тѣмъ болѣе, что они производятся далеко не вполнѣ удовлетворительно», а инструменты предписано сдать въ полицейское управленіе.

Хотя бы метеорологическая обсерваторія приняла во вниманіе мои 10-лѣтніе труды и удостоила бы извѣщеніемъ, въ чемъ же состоитъ неудовлетворительность наблюденій. И вотъ я безъ всякихъ объясненій долженъ бросить занятіе, которое любилъ и которое считалъ полезнымъ. И однимъ почеркомъ пера уничтожается станція, существовавшая 10 лѣтъ.

Теперь же я, въ виду того, что мнѣ не объяснено, въ чемъ неудовлетворительность моихъ наблюденій, рѣшилъ производить ихъ безплатно, и отсылать отчеты по прежнему въ главную физическую обсерваторію, отъ которой я получилъ инструменты, и только, если и главная физическая обсерваторія откажется получать мои отчеты, я немедленно сдамъ инструменты.

В. А. Даниловъ.

Корреспонденціи.

Чита, 7 іюня. Признаки грядущей «водополіи» (монополія тожъ) имѣются ужъ и въ Читѣ. Акцизное вѣдомство приступило къ постройкѣ помѣщенія для виннаго склада на купленномъ за 43 т. руб. участкѣ земли, находящемся позади Сумасшедшей площади между Уссурійской и Сунгаринской улицами.

Не говоря худого слова, постройка началась съ генеральной порчи прилежащихъ улицъ. Весь песокъ, взятый изъ выемокъ подъ фундаменты будущихъ, громаднѣйшихъ, повидимому, зданій, сваленъ на эти улицы, вмѣстѣ съ камнями и съ корнями деревьевъ, и до сихъ поръ не разравнивается. «Акцизники» утверждаютъ, что улицы послѣ такой операціи значительно улучшатся; обыватели этому не вѣрятъ, но ничего съ водополіей подѣлать не могутъ; городская управа сладко дремлетъ.

Насколько улицы улучшатся, можно уже отчасти предвидѣть и въ настоящее время. Всякому, даже не имѣвшему счастья заниматься «наукой» о спиртомѣрахъ, извѣстно, что сухой песокъ уносится съ читинскихъ улицъ первымъ-же порядочнымъ вѣтромъ, а будучи подвергнутъ дѣйствію продолжительныхъ дождей, даетъ промоины-рытвины.

Въ настоящее время, когда еще только приступлено къ улучшенію двухъ читинскихъ улицъ, конечно и пѣшее движеніе по нимъ сильно затруднено. Сами-же «водопольные» рабочіе предпочитаютъ ѣздить съ пескомъ, кирпичемъ и проч. не по улучшеннымъ улицамъ, а около стѣнъ, по мѣсту, назначенному для пѣшеходовъ, чѣмъ стѣсняютъ послѣднихъ и подвергаютъ опасности искалѣченія.

Если все это называется улучшеніемъ улицъ, тогда, конечно... городской управѣ остается только сладко дремать.

Продремала она, матушка наша, такимъ-же точно образомъ цѣлую отрасль городского хозяйства—скотобойное дѣло. Спеціалисты и областная администрація уже нѣсколько лѣтъ подрядъ и безрезультатно напоминали городскому управленію о необходимости устроить въ Читѣ хотя сколько-нибудь сносную скотобойню въ замѣнъ существующей безобразной площадки съ навѣсами, резонно указывая на значительный доходъ городской кассы отъ убойнаго дѣла. Наконецъ, не особенно давно, сами мясники нашли выходъ изъ отчаяннаго положенія, въ которое они были поставлены крайнимъ неблагоустройствомъ городской pseudo-скотобойни. Одинъ изъ мясоторговцевъ, читинскій купецъ Шмуйловичъ, подалъ областной администраціи ходатайство о разрѣшеніи ему устроить скотобойню на землѣ ближайшаго селенія-Кенона. Законныхъ поводовъ къ отказу въ ходатайствѣ не оказалось и—скотобойня разрѣшена.

Управа заволновалась, и городской голова, уважаемый В. В. Хлыновскій, между прочимъ, заявилъ, что теперь, когда допущена конкуренція городу въ лицѣ Шмуйловича, объ устройствѣ

Изъ бумагъ сибирскаго патріота

(Матеріалы къ біографіи Н. М. Ядринцева).

II.

....«Когда спустилась ночь, холодный вѣтеръ тѣло леденилъ... и я почувствовалъ какъ одинокъ я въ странѣ, гдѣ ждалъ найти и счастье, кровъ, куда спѣшилъ нетерпѣливо, гдѣ думалъ отыскать и дружбу и любовь, быть окруженнымъ родной семьей... Судьба устроила свиданье мнѣ иное, его купить я долженъ былъ ужасною цѣной... [1] въ землѣ родной остался я одинъ и за свиданье съ ней я потерялъ все дорогое [2]... холодная вражда встрѣтила мой пріѣздъ»...

Эти скорбныя строки находимъ мы между многочисленными рукописями Н. М., нетвердою рукою начертанными на листѣ, полномъ поправокъ и почти сплошь перечеркнутомъ. Безъ сомнѣнія онѣ относятся къ черной годинѣ его жизни, къ 1888 г. Извѣстно, что въ январѣ этого года Ядринцевъ пріѣхалъ въ Иркутскъ, куда было перенесено изданіе «Вост. Обозр.». Въ іюлѣ умираетъ его жена Аделаида Федоровна, [3] сотрудничество и вліяніе которой на Н. М. было огромно; почти въ это же время начинаются неурядицы въ дѣлахъ редакціи, разногласія между сотрудниками, а съ однимъ изъ нихъ К. П. М—вымъ и полный разрывъ; на газетной же почвѣ начались у него и безпрестанныя столкновенія съ графомъ Игнатьевымъ. Все это удручающе дѣйствовало на Ядринцева и изъ письма къ роднымъ (отъ 16—17 августа 88 г.) узнаемъ мы объ его подавленномъ настроеніи.

«Въ послѣдніе дни я забываюсь только работая до утомленія, до изнеможенія, иначе, когда остаюсь праздный со своими чувствами, я сознаю ужасную, внутреннюю пустоту и тоска давитъ меня. Я борюсь, мужаюсь и призываю свои силы пережить это время».

Дальше мысль о дѣтяхъ, объ ихъ сиротствѣ терзаетъ его; провожая своихъ знакомыхъ С—выхъ въ Спб., пишетъ онъ, «у меня къ нимъ была одна просьба—позаботиться о моихъ дѣтяхъ, взглянуть на нихъ; такая же просьба—быть у дѣтей, поласкать ихъ передана мною сегодня А. М. К.», поѣхавшей въ Россію.

«Завтра будетъ мѣсяцъ, читаемъ мы въ этомъ же письмѣ, какъ я получилъ роковую вѣсть. Мѣсяцъ почти я живу съ болью въ груди, съ пустотою въ сердцѣ. Множество дѣла и суеты не даютъ одуматься, очувствоваться. Въ каждую минуту я долженъ помнить, что я отданъ не себѣ, не долженъ сосредоточивать вниманія на своей ранѣ, а быть готовымъ приходить вездѣ на помощь другимъ и нести крестъ общественнаго служенія, избранный мною какъ единственное утѣшеніе въ жизни».

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ жизнь въ Иркутскѣ была невыносима Ядринцеву; «положа руку на сердце я долженъ сказать,—пишетъ онъ роднымъ 8 ноября того же года,—что съ Иркутскомъ я не свыкся и, кажется, не свыкнусь... Все здѣсь разрознено».—Въ этомъ же письмѣ находимъ такое признаніе: «Въ началѣ зимы могу васъ однимъ утѣшить, что здоровье мое стало лучше, нервы окрѣпли, точно одеревенѣли и я сталъ совсѣмъ равнодушнымъ ко всѣмъ непріятностямъ. Онѣ кажутся для меня очень мелкими передъ тѣмъ несчастіемъ, которое перенесъ я. Логика, умъ вступили въ свои права. Я берегу себя для свиданья съ дѣтьми. Работать продолжаю, какъ безсмѣнный солдатъ, годъ кончается, остается только два мѣсяца, кое-какъ свожу концы съ концами»..

Начало 1889 года застаетъ Ядринцева уже въ Петербургѣ, но и здѣсь онъ не встрѣчаетъ ожидаемаго успокоенія и пріема; отношенія къ нему сибирской молодежи рѣзко мѣняются. На ряду съ ядовитымъ фельетономъ по адресу земляковъ [4] находимъ мы между его рукописями прекрасныя обличительныя строки, полныя затаеннаго драматизма, почти отчаянія. Напечатаны онѣ не были и дату ихъ точно установить нельзя, но по случайной отмѣткѣ на оборотной сторонѣ листка слѣдуетъ относить ихъ приблизительно въ тому же 89 году.

Это «стихи въ прозѣ» обращенные къ новому поколѣнію, съ которымъ у него, 50-лѣтняго человѣка, явилось уже отчужденіе и рознь...

«О молодость! твою я вижу радость—
Ликуешь ты и весело несешься въ хороводѣ,
Тебѣ все кажется легко и такъ доступно—
И поцѣлуй, и надъ врагомъ побѣда.
Ликуй!—ты хочешь жить—живи!
Сражаться хочешь—иди съ отвагою на бой
И совершай великія побѣды!..
Но вотъ что непонятно мнѣ,
Когда толпа въ весельи увлеченья
Глумится надъ больнымъ, несчастнымъ старикомъ,
И хороводъ веселыхъ шалуновъ бѣжитъ—
И по пути въ могилу поскорѣй его толкаетъ...
Что сдѣлалъ вамъ калѣка этотъ?!
И почему вы—жизнью дорожащіе,—
Здоровые, цвѣтущіе,—
У бѣдняка отнять хотите
И то послѣднее, что онъ еще имѣетъ!..

Элегическія нотки постоянно звучатъ въ настроеніи Н. М-ча въ эту пору жизни и «черные пажи—печали» не покидаютъ его даже среди благодатной крымской природы, куда, по настоянію врачей и родственниковъ, онъ отправляется осенью 1890 г.; 28 сентября мы находимъ его въ Ялтѣ и отрывокъ неоконченнаго и, вѣроятно, неотосланнаго письма-эскиза дѣлаетъ насъ свидѣтелями этого настроенія.

— «Б же мой, какое изобиліе плодовъ земныхъ и какой воздухъ! А море, чудное, синее съ зеленою волной, вѣчно плещущей въ причудливые, красивые берега. Скалы и горы спустились къ нему и рухнули, изъ камней вездѣ вылѣзла зелень и какая зелень!.. Высокіе кипарисы возносятся къ небу, темные платаны, душистыя магноліи, душистый лавръ, набѣгающая зелень винограда съ изумрудными гроздями, плющъ, душащій деревья... Синее южное небо и мягкій нѣжащій воздухъ..

. . . .

Какъ здѣсь счастливы люди, сколько довольства, роскоши и наслажденія! Далеко это сѣрое небо, эти дожди, людская скорбь, недовольство»...

Но эта величественная гармонія природы звучитъ какимъ-то диссонансомъ съ душевнымъ настроеніемъ Н. М—ча и у него невольно встаетъ вопросъ:

— «Что занесло меня сюда, въ этотъ волшебный міръ?.. Помнится смутно,—силы слабѣли, какая-то ломота изнеможенія, какая-то тоска, точно предчувствія смерти, шепотъ докторовъ... А потомъ—курьерскій поѣздъ, стукъ вагоновъ, станціи... И вдругъ—пробужденіе подъ ослѣпительнымъ солнцемъ, среди ликующей природы, среди ликующей жизни. Возвращаются чувства, возвращаются силы.

. . . .

Сегодня я опять сижу у моря и оно все мѣняетъ виды и цвѣта и всякій день новыя картины и новыя думы, и мечты, и воспоминанія. Все это проходитъ и мѣняется въ фантастическихъ образахъ».

Эти образы, эти думы о далекой, суровой родинѣ, воспоминанія о недавно пережитыхъ невзгодахъ не даютъ ему покоя и какъ мстительные духи преслѣдуютъ его, рисуя воображенію странныя картины.

«Вдругъ появившіяся свинцовыя тучи начали сдвигаться на небѣ, откуда-то появился вѣтеръ, зашумѣли деревья, зашумѣли валы, набѣгая съ дикою силою. И этотъ вѣтеръ, казалось, покушался унести меня. Я почувствовалъ страхъ... Море бушевало, а воображеніе рисовало темную тайгу, она также шумѣла и бушевала, а меня схватилъ лѣсной царь и несъ съ этого юга, отъ его чарующей нѣги въ темные лѣса сѣвера. Онъ схватилъ и стиснулъ меня съ дикою силою и гнѣвомъ, какъ пойманнаго, непослушнаго, дерзкаго сына, хотѣвшаго избавиться отъ его желѣзныхъ когтей..

«Я видѣлъ, какъ исчезали живописные берега, скалы, шумящее море. Вихрькомъ среди облаковъ увлекалъ насъ къ темной тайгѣ, къ суровымъ горамъ, гдѣ клокотало озеро-море, окруженное дикими скалами и снѣжными хребтами, а изъ этого пустыннаго озера вырывалась быстрая рѣка, прорывая скалы среди зимы и льдовъ она зіяла, какъ полынья и отъ нея валилъ паръ... Суровая, родная картина!

«И къ дикой скалѣ, на вершинахъ горъ Хамаръ-Дабана пригвоздилъ и приковалъ меня лѣсной царь въ наказанье. Стонъ издала грудь моя. Какъ сонъ исчезла южная ночь и море, и синее небо, и нѣга воздуха;—смутно донесся откуда-то звукъ: то прощальная пѣсня неренды, звучащая рыдающей тоской»...

«Изъ Ялты путь его на сѣверъ шелъ черезъ Севастополь и городъ этотъ навѣваетъ на Ядринцева снова мрачныя думы, набросанныя торопливою рукою въ путевой дневникъ [5]).

«Мы пріѣхали въ него, когда онъ былъ залитъ яркимъ солнцемъ. Бульвары, гостиницы—все горѣло и бѣлѣло—пристань, бухта, броненосцы.

«Мы были на берегу: батареи, Малаховъ курганъ, «братская могила» вдали. Соборъ адмираловъ; надписи: здѣсь пала такая-то батарея, тамъ—такой-то полкъ. Все вѣяло воспоминаніяраціональной городской скотобойни и думать нечего.

---

[1] Эта фраза, какъ и другія, перечеркнута и полна поправокъ.

[2] Варіантъ: «Я твой, мой край родной, остался я одинъ (подъ) холодомъ роднымъ для буръ»... *Авт.*

[3] А. Ф. Ядринцева умерла въ Большомъ Селѣ, Пронскаго у. Рязанской губ. въ имѣньи своей тетки. Дѣти находились въ это время при ней.

[4] См. «Восточ. Обозр.» 1889 г., № 6, фельетонъ «Объединились»!

[5] См. Дневникъ № 5, стр. 49. Эти замѣтки сдѣланы очень бѣгло и отрывочно, неполными словами и фразами.

— И безъ конкуренціи не строили, и съ конкуренціей не построятъ,—говорятъ пессимисты по адресу городского самоуправ...ленія.

Какъ бы тамъ ни было, а всетаки лежитъ сердце г. Хлыновскаго къ разнымъ монополіямъ.

Въ нашей городской полиціи существуетъ довольно странный «порядокъ» выдачи присылаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ паспортовъ на имя проживающихъ въ Читѣ лицъ. Для того, чтобы получить паспортъ необходимо привести въ полицію, для удостовѣренія личности получателя, двухъ свидѣтелей съ паспортами. Не трудно сообразить, что при массѣ временно прибывающаго въ Читу народа, не у всякаго можетъ оказаться въ Читѣ въ какой угодно моментъ *двое земляковъ* съ паспортами. Не мѣшало-бы, кому слѣдуетъ, обратить вниманіе на созданныя полиціей затрудненія въ выдачѣ паспортовъ.

Томскъ.

Нѣкоторыя изъ существующихъ у насъ Обществъ получили слѣдующее циркулярное предписаніе отъ губернской власти. «Согласно пункт. 3 ст. 1 новыхъ правилъ о народныхъ чтеніяхъ (Собр. узак. и распор. Правит. 1901 г. № 36, «Прав. Вѣстн.» 1901 г. № 86) устройство народныхъ чтеній разрѣшается директоромъ народныхъ училищъ, причемъ самыя чтенія производятся (ст. 3) по сочиненіямъ, одобреннымъ для того мин. народн. просвѣщенія и по изданіямъ постоянной комиссіи народныхъ чтеній, не выходя изъ предѣловъ содержанія оныхъ. Между тѣмъ, въ г. Томскѣ въ послѣднее время нѣкоторые лекторы, вопреки приведенному законоположенію, позволяли себѣ кромѣ разрѣшенныхъ г. директоромъ народныхъ училищъ, прочесть на народныхъ чтеніяхъ сверхъ программы и безъ дозволенія директора, неодобренныя для чтенія сочиненія.—Къ устраненію повторенія подобнаго нарушенія правилъ о *народныхъ* чтеніяхъ предлагаю (такому-то Обществу) въ случаѣ устройства послѣднимъ народныхъ чтеній или литературныхъ и тому подобныхъ утръ и вечеровъ обязать допущенныхъ къ участію въ таковыхъ въ качествѣ лекторовъ лицъ ни подъ какимъ видомъ (на бисъ и т. п.) не читать сочиненія, неразрѣшенныя г. директоромъ народныхъ училищъ для прочтенія на данномъ утрѣ или вечерѣ».

Очевидно, бумага эта поступила въ то Общество, о которомъ говорю, по недоразумѣнію. *Общество никогда не устраивало народныхъ утръ, вечеровъ и т. п.* Оно устраивало таковыя, но не для народа, а для всей публики, какая пожелаетъ посѣтить. Я думаю, что новыя правила о народныхъ чтеніяхъ именно только сихъ чтеній касаться и должны. Въ противномъ случаѣ, артисты театра, устраивая дивертисментъ, точно также должны просить разрѣшенія г. директора продекламировать то или иное сочиненіе. Мнѣ думается, что какъ къ частной и публичной библіотекѣ не можетъ быть примѣненъ каталогъ книгъ, дозволенныхъ М. Н. П. къ обращенію въ *народныхъ* *лишь* читальняхъ и библіотекахъ, такъ, равнымъ образомъ, дѣйствіе новыхъ правилъ о *народныхъ* чтеніяхъ не можетъ касаться устраиваемыхъ частными лицами и обществами литературныхъ утръ и вечеровъ, предназначаемыхъ не для народа, а, какъ я сказалъ, для всѣхъ желающихъ. Новыя правила о народныхъ чтеніяхъ, какъ то ясно показываетъ самое ихъ названіе, и изданы только для народныхъ, а ни какихъ либо другихъ чтеній.

Затѣмъ, является совершенно невозможнымъ выполнить требованіе выше приведеннаго циркуляра въ той его части, гдѣ говорится, что «Общество должно *обязать* лекторовъ не читать сочиненія, не разрѣшенныя г. директоромъ училищъ, ни подъ какимъ видомъ»... Какимъ образомъ сдѣлать это? Отобрать отъ исполнителя подписку,—но на это Общество не имѣетъ права. Взять съ лектора честное слово, что онъ не прочтетъ *неразрѣшенныя* г. директоромъ сочиненія,—но почемъ Общество или лекторъ знаютъ, что разрѣшитъ и разрѣшаетъ г. директоръ къ прочтенію и что нѣтъ!.. Извѣстны, напр., такіе случаи, когда дѣлались замѣчанія отъ властей лектору за то, что послѣдній прочелъ помѣщенныя въ сборникахъ, просмотрѣнныхъ цензурою, переводныя стихотворенія («Восемь часовъ», «Самсонъ» и др.).

Какъ поступятъ общества, получившія подобныя циркулярныя предложенія,—право, и не придумаешь. Положеніе обществъ передъ гг. лекторами, народомъ капризнымъ и самолюбивымъ, крайне непріятное положеніе.

Сибирякъ.

С. Оекъ.

Благодаря обильно выпадавшему въ прошедшую зиму снѣгу и «недружной» веснѣ, отчего снѣгъ таялъ постепенно и хорошо промочилъ землю,—всходы хлѣбовъ и травъ въ нынѣшнемъ году вполнѣ удовлетворительные. Въ маѣ время отъ времени перепадалъ дождь, начало іюня мѣсяца стояло сухое и наконецъ 6 и 7 іюня вновь обильно выпалъ дождь. Урожай, видимо, обѣщаетъ быть хорошимъ. Но разорившихся за послѣдніе неурожайные годы крестьянъ врядъ ли и это оправитъ: хлѣба для собственнаго питанія нѣтъ, посѣяно нынче очень мало, ссуда изъ общественныхъ «магазеевъ» незначительна и наконецъ, обильно накопившаяся недоимка не только за прежніе годы, но и за первую половину настоящаго года (напримѣръ въ Оекскомъ селеніи недоимки за настоящій годъ свыше девятисотъ рублей),—все это можетъ быть искуплено развѣ только уже очень хорошимъ урожаемъ.

За послѣднее время ко всѣмъ невзгодамъ для крестьянина прибавилась еще какая-то болѣзнь рогатаго скота: онъ ходитъ не веселый, понуривъ голову и съ языка бѣжитъ слюна. Крестьяне почему-то избѣгаютъ медицинской помощи и не доносятъ о болѣзни кому слѣдуетъ. А между тѣмъ больной скотъ, гуляя вмѣстѣ со здоровымъ, оставляетъ на травѣ слюну, которая, такимъ образомъ, служитъ главной причиной быстраго распространенія болѣзни.

Ходятъ слухи о падежѣ скота, но пока ясно еще ничего не опредѣлено.

Въ концѣ мая въ Оекъ заглянулъ городской ветеринарный врачъ, но, не узнавъ о болѣзни ничего опредѣленнаго, просилъ въ случаѣ, если болѣзнь будетъ замѣчена, донести немедленно и пообѣщалъ вскорѣ еще разъ вернуться въ Оекъ.

В. Иркутскій.

Макковѣевскій ключъ. (Забайкалье).

Въ № 60 «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей» помѣчено извлеченіе изъ отзыва проф. Залѣсскаго о названныхъ водахъ. Тамъ читаемъ слѣдующее.

«Независимо отъ главнаго Макковѣевскаго источника, создавшаго славу этихъ водъ, только въ поѣздку нынѣшняго 1901 года удалось мнѣ вверхъ по теченію р. Унгура, по правому берегу послѣдней, верстахъ въ трехъ отъ нынѣшнихъ курортныхъ построекъ, открыть новый углекисло-газовый источникъ съ температурою воды 2° по Цел. съ дебетомъ отъ 800-1000 ведеръ въ сутки и, въ противоположность главному Макковѣевскому источнику, съ содержаніемъ желѣза, количество котораго доходитъ до 0,00581% «s fe» (вопіющее вранье)?

Въ настоящее время оба источника открылись, но главный изъ нихъ, такъ называемый содистый, даетъ пока очень мало воды, за то новый, въ двухъ верстахъ отъ курортныхъ построекъ, даетъ много и прекрасной минеральной воды, своимъ вкусомъ напоминающей Дарасунскую. Макковѣевское становичное общество, озабочиваясь удобствами публики, впредь до полнаго открытія стараго источника, организовало безплатную доставку воды съ дальняго источника, каковая подвозится въ бутылкахъ два раза въ день. Дорога отъ построекъ до новаго источника исправлена и для удобства пѣшеходовъ устроены скамейки для отдыха, а для желающихъ ѣздить туда, имѣются лошади и экипажъ. Ванны приготовляются изъ прѣсной воды, но есть основаніе предполагать, что съ половины іюня содистый источникъ увеличитъ отпускъ воды, тогда ванны будутъ приготовляться изъ минеральной».

Прежде всего не только въ настоящее время, т. е. когда еще проф. Залѣсскій давалъ свой отчетъ, но даже и теперь, т. е. 4 іюня, это для насъ неожиданная новость—и Богъ вѣдаетъ, когда откроется главный источникъ, у котораго мы, бѣдные больные, бываемъ чуть что не десять разъ въ день, ругая каждый разъ лицъ, близко стоящихъ къ этому, дѣйствительно, изъ ряда выходящему, по своему цѣлебному свойству, ключу, и къ тому же имѣющихъ дерзость своими ложными зазываніями вводить публику въ заблужденіе. Здѣсь мы съ 14 мая, пріѣхали изъ Москвы по дѣлу и по рекомендаціи этихъ водъ врачами лечиться отъ катарра желудка, но до сего дня въ глаза не видали капли этой воды изъ главнаго источника, а пьемъ таковую изъ дальняго источника, которую намъ привозятъ разъ въ день утромъ. Да и то подобную милость совершаютъ для насъ съ недѣлю, а до этого приходилось покупать по 5 коп. за бутылку. Въ заключеніи говорятъ «что ванны приготовляются изъ прѣсной воды, но есть основаніе, что съ половины іюля содистый источникъ увеличитъ отпускъ воды, тогда ванны будутъ приготовляться изъ минераловъ». О, Боже милосердый! И это пишется про ванны въ то время, когда мы, бѣдные больные, каждую минуту съ возрастающимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ ее для питья.

20-го мая былъ здѣсь полковникъ, атаманъ-отдѣла, обѣщалъ послать инженера-геолога для изслѣдованія ключа, и даже хотѣлъ ему о томъ телеграфировать. Но, къ сожалѣнію, тѣмъ дѣло и окончилось, инженера нѣтъ какъ нѣтъ, а также и воды.

Николай Георгондопуло.

Судебная хроника.

(Изъ камеры мирового судьи).

6 и 7-го іюня въ камерѣ мирового судьи 4 уч. г. Иркутска разбирался рядъ дѣлъ, очень характерно рисующихъ бытовую сторону нашей современной жизни.

Больнымъ мѣстомъ нашей жизни является вопросъ о залогахъ. Привычка нанимать служащихъ съ залогомъ, а потомъ увольнять безъ уплаты даже условленнаго жалованья и, конечно, безъ возврата залога—вещь на столь обычная, что почти не проходитъ дня, чтобы подобнаго рода иски не повторялись у мировыхъ судей. Типичная особенность этихъ исковъ заключается въ томъ, что залоги вносятся нанимателю безъ квитанціи, а равно и договоры заключаются словесные и преимущественно безъ свидѣтелей.

Для примѣра хоть дѣло по иску Ильиной къ Зеленевскому о возвратѣ 50 р. залога и жалованья. Истица нуждалась въ мѣстѣ, а отвѣтчикъ въ приказчицѣ съ залогомъ для своего ренсковаго погреба. На страстной недѣлѣ добрый человѣкъ предлагаетъ истицѣ мѣсто у отвѣтчика по 45 р. въ мѣсяцъ, но съ условіемъ, что она представитъ залогъ въ 50 р. 13 апрѣля она уже поступаетъ на должность, но 4 мая уже является новый сидѣлецъ и Ильина устраняется съ должности безъ объясненія причинъ, безъ возврата залога и безъ уплаты даже причитающагося ей жалованья. Письменныхъ доказательствъ истица, конечно, не имѣетъ, но, къ счастью ея, находятся случайные свидѣтели, на основаніи показаній коихъ мировой судья нашелъ возможнымъ удовлетворить исковыя требованія; но безъ сомнѣнія пойдутъ отзывы, кассаціи и т. д., такъ что истицѣ еще надолго придется вооружиться терпѣніемъ, пока получитъ свои кровныя да трудовыя—залогъ и жалованье.

Что то неожиданное, новое, выяснилось при разбирательствѣ одного дѣла по иску по счетамъ г. П. Оказывается, что канцеляріи желѣзнодорожныхъ управленій,—функціонируютъ въ качествѣ юридическихъ кабинетовъ для частныхъ лицъ, гдѣ служащіе бойко фабрикуютъ исковыя прошенія и копируютъ счета для частныхъ торговцевъ. Торговецъ П. предъявляетъ иски къ своему должнику и къ одному прошенію представляетъ копію (списанную частнымъ образомъ) счета вмѣсто подлиннаго; въ подтвержденіе того, что имѣется подлинный счетъ, онъ проситъ вызвать въ качествѣ свидѣтелей гг. Овсова и Иванова, которые показываютъ, что дѣйствительно подлинный счетъ былъ; объ этомъ они знаютъ потому, что они совмѣстно составляли исковыя прошенія и снявъ копіи со счетовъ, чтобы послѣдніе у истца могли оставаться для справокъ, когда подлинные будутъ находиться въ дѣлѣ суда. Какимъ образомъ затерялся подлинный счетъ, объяснить не могутъ, но достовѣрно знаютъ, что когда въ управленіи во время занятій изготовляли прошенія и копіи, то все было въ порядкѣ; когда же вернулись со службы домой и передавали приготовленное дѣло истцу, то обнаружили пропажу; сейчасъ же немедленно г. О. поѣхалъ обратно въ управленіе, но оказалось, что сторожа успѣли уже убрать канцелярское помѣщеніе и, по всей вѣроятности, и утерянный счетъ вмѣстѣ съ другими ненужными бумагами спровадили въ печку. Отпускается ли управленіемъ жел. д. юридическое содѣйствіе частнымъ лицамъ безплатно, по таксѣ или по соглашенію, а равно въ какой фондъ поступаютъ доходы по юридическимъ операціямъ,—на судѣ не выяснилось. Выяснилась лишь возможность вмѣстѣ съ ненужными бумагами спроваживанія въ печку и нужныхъ вродѣ счетовъ частныхъ лицъ и т. п.

Поэтому не можетъ считаться ненормальнымъ и исчезновеніе документовъ, вродѣ Кухтеринскаго счета, какъ объ этомъ было сообщено въ «Вост. Обозр.» въ февралѣ с. г. При отправленіи же, кромѣ чисто желѣзнодорожныхъ, еще юридическихъ, а быть можетъ и другихъ функцій, немудрено, что въ желѣзнодорожныхъ управленіяхъ дѣлопроизводство обыкновенно двигается черепашьей рысью.

Изъ русской жизни.

Вышла майская книжка обновленнаго «Русскаго Вѣстника», того журнала, въ которомъ когда-то печатались лучшія произведенія Тургенева, Толстого, гдѣ Катковъ помѣщалъ статьи, ярко окрашенныя сочувствіемъ къ англійскимъ порядкамъ, въ которомъ привѣтствовались великія реформы. Положимъ, затѣмъ ни Тургеневъ, ни Толстой уже не удостаивали чести «Русск. Вѣстн.», а самъ Катковъ отвергалъ тѣхъ боговъ, которымъ прежде поклонялся. Но при Катковѣ «Русскій Вѣстникъ» продолжалъ правильно издаваться и съ нимъ такъ или иначе приходилось считаться. Послѣ Каткова «Русскій Вѣстникъ», какъ корабль безъ руля и вѣтрилъ бросало, то въ Москву, то въ Питеръ. Въ настоящее время онъ нашелъ тихую пристань подъ флагами—издателя В. В. Комарова и редактора В. Л. Величко. Куда направится курсъ утлой ладьи—сомнѣнья нѣтъ: гг. Комаровъ и Величко—марка, сама за себя говорящая. Не даромъ «Моск. Вѣд.» пришли въ неописуемой восторгъ и восклицаютъ:

> Уважаемаго редактора «Русскаго Вѣстника» мы привѣтствуемъ отъ всей души за его смѣлую и вѣрную характеристику нашего мнимаго «либерализма» и желаемъ ему полнаго успѣха.

«Нов. Вр.» болѣе осторожно и ограничивается комплиментомъ.

> Первая книга журнала, составленная весьма разнообразно и интересно, только что вышла и производитъ весьма благопріятное впечатлѣніе своею жизненностью, которую не отличался этотъ журналъ въ послѣдніе дни своего существованія.

Мы, пишутъ «Одесск. Нов.», внимательно просмотрѣли полученную и нами первую книжку, и ничего «жизненнаго» въ ней не нашли. Да и можетъ ли быть жизненность содержанія тамъ, откуда вѣетъ затхлостью мысли? Впрочемъ, «Русск. Вѣстн. обѣщаетъ быть «терпимымъ».

> Даже на столбцахъ нашего журнала, объединеннаго на основѣ стройнаго міросозерцанія, мы будемъ иногда открывать просторъ взглядамъ, не полностью нами раздѣляемыхъ,—чтобы, путемъ столкновенія между различными производными понятіями и выводами, возможно болѣе наглядно устанавливать незыблемую правду понятій коренныхъ.

Итакъ г. Величко и г. Комаровъ обѣщаютъ быть «терпимыми» и давать просторъ взглядамъ, журналомъ не раздѣляемымъ. Но эти взгляды въ гостепріимствѣ «Русск. Вѣстника» во-первыхъ не нуждаются, во-вторыхъ врядъ ли кто съ такими взглядами приметъ предлагаемое гостепріимство (даже Сигма (Сыромятниковъ), нашедшій тихій пріютъ на страницахъ «обновленнаго» журнала, счелъ удобнѣе подписываться Сыромятниковъ и Сигма въ скобкахъ), а въ третьихъ «терпимость» журнала вѣдь терпимость особаго сорта, доказательствомъ чему служатъ нижеслѣдующія выдержки:

Г. Величко въ журналѣ ведетъ «Русскія Рѣчи» и пишетъ:

> На высотахъ современной западно-европейской философской и научной мысли, у которой наша интеллигенція постоянно проситъ указаній,—сравнительно недавно произошелъ серьезный переворотъ въ воззрѣніяхъ на общественную психологію и основы государственной науки. Отвлеченный человѣкъ сданъ въ архивъ. Не только доказана неопровержимыми данными несостоятельность теорій, трупамъ которыхъ еще покорна наша россійская интеллигенція, но и разоблачены тѣ шулерскіе пріемы, которыми, при довольно сходныхъ съ нашими условіяхъ, на Западѣ стараются поддерживать господство этихъ теорій разные дѣльцы, привыкшіе черпать въ нихъ политическую силу и обильный кормъ.
>
> Появленіе Максима Горькаго есть до извѣстной степени логическое послѣдствіе фарисейства, ханжества его духовныхъ родителей, покровителей и трубачей. Ему, какъ человѣку болѣе непосредственному, надоѣли эти улыбающіеся авгуры, эти кликуши мнимаго прогресса и дѣйствительнаго разложенія, драпирующіеся въ гуманитарныя тоги. Онъ вышелъ на улицу, да и брякнулъ все, о чемъ они умалчивали или говорили намеками. Мало сказать «брякнулъ»: запѣлъ цѣлую «пѣснь торжествующей... разнузданности»...

Если къ этому прибавить разсказъ г. Величко о томъ, какъ онъ «испыталъ на себѣ радикальный переворотъ», «Ржавчину» М. Корнева, экономическія измышленія гг. Головина и Энгельгарда и кое-что другое, то физіономія «Русскаго Вѣстн.» и по первой книжкѣ выяснилась полностью. Тонъ въ журналѣ будетъ задавать, конечно, г. Величко, который для своихъ писаній въ журналѣ взялъ слѣдующій эпиграфъ:

> «Я-то свою, исполню свой долгъ,—заявилъ пѣтухъ,—а разсвѣтетъ-ли, или нѣтъ, это уже не отъ меня зависитъ» (грузинская пословица).

Вотъ ужъ кто-бы подумалъ, замѣчаютъ «Одесск. Нов.», что въ наши дни въ перья пѣтуха, возвѣщающаго разсвѣтъ, нарядится такая общипанная курица, какъ г. Величко...

Въ «С.-Петербургск. Вѣд.» г. Мечтатель помѣстилъ фельетонъ, въ которомъ разсказываетъ, какъ Павсикакій Павсикакіевичъ Оводъ сталъ, по наущенію Смердякова издавать журналъ «Слово и Дѣло». Павсикакій Павсикакіевъ Оводъ, человѣкъ извѣстный: онъ панславянскій публицистъ и швейцарскій адмиралъ, хотя въ Швецаріи флота и нѣтъ.

Смердяковъ же—это тотъ самый, о которомъ мѣстные поэты въ свое время писали, что онъ

У вратъ «Кавказа» на часахъ
Торчалъ, какъ шишъ и бралъ доносомъ.

По словамъ Павсикакія Смердяковъ сталъ уговаривать его быть издателемъ «Слова и Дѣла».

> Я сперва заартачился было.
>
> — Нѣтъ, Смердяковъ,—говорю,—мнѣ отъ одной газеты самому тошно стало, конкурренція пошла—эвона, сколько дешевокъ-то расплодилось!—я вообще въ пустыню удалиться хочу... Только еще парочку скверностей совершу для завершенія комплекта, а тамъ—баста! Удалюсь въ пещеру, накроюсь верблюжьей шерстью и буду питаться акридами. А когда настанетъ часъ, выйду и покаюсь. Пускай всѣ восчувствуютъ, кто таковъ былъ Павсикакій Оводъ. А былъ онъ хотя и швейцарскій адмиралъ, и всякое иное прочее, а не хуже Дмитрія Карамазова сказать про себя могу: «Господа, изъ всѣхъ я—самый подлый гадъ! Пусть! Каждый день моей жизни я, бія себя въ грудь, обѣщалъ исправиться и каждый день творилъ все тѣ же пакости»!
>
> И только-то это я собрался еще по настоящему покаяться—во всю, значитъ!—а Смердяковъ искуситель и говоритъ:
>
> Ваше превосходительство, покаяться вы всегда успѣете. Къ чему упреждать событія, когда весь циклъ выпавшихъ на вашу долю задачъ еще не завершенъ, когда, говоря словами почтенной редакціи «Русскаго Вѣстника», «устарѣлая мѣстами аргументація консерватизма требуетъ обновленія»... И все ваше нынѣшнее настроеніе именно отъ того происходитъ, что вы до сихъ поръ изливались въ газетѣ.
>
> — Ты думаешь?—уже съ нѣкоторымъ колебаніемъ въ голосѣ спрашиваю я.
>
> — Ахъ, ваше превосходительство!—отвѣчаетъ онъ мнѣ,—да вѣдь такую ноту пустилъ, что у меня даже слюнки потекли. Вотъ онъ каковъ шельмецъ есть!

ми страшныхъ событій. Въ довершеніе иллюзіи гдѣ-то за холмами раздались пушечные выстрѣлы, бѣлыя облака дыма неслись, растилались...

Это была пробная пальба, но все это напоминало осаду. Здѣсь пали тысячи жизней. Сколько слезъ, сколько ужасныхъ драмъ создалъ величественный городъ героизма и несчастія. Онъ навѣваетъ совсѣмъ другое, этотъ городъ, искупитель—городъ...

Ялта и Севастополь—два сосѣда; одинъ—городъ веселья и наслажденія, другой—городъ смерти, городъ павшихъ героевъ.

Когда я прибылъ въ Севастополь,—Ялта со своимъ воздухомъ, со своею жизнью, со своими веселыми огоньками потускнѣла; она смотрѣла какою-то звѣздочкою, точь въ точь какъ та, что мелькаетъ надъ темною пучиною человѣческаго стихійнаго моря. Что ея минутное веселье, что ея жалкое наслажденіе (рядомъ съ) городомъ настоящей драмы и человѣческихъ страданій?.. Сколько матерей оплакивали своихъ дѣтей, невѣсты—жениховъ, сестры—любимыхъ братьевъ. О, если бы собрать эти слезы»...

Эта меланхолическая грусть на пути къ сѣверу ищетъ себѣ исхода и, блуждая одиноко среди сумрака жизни, успокаивается и подкрѣпляетъ утомленнаго путника бодрымъ призывомъ къ работѣ, къ борьбѣ и надеждой на лучшее будущее. Рѣзкая перемѣна обстановки, отъѣздъ изъ «постылаго Иркутска», экспедиція въ Монголію (весною 1889 года), поѣздка въ Петербургъ, въ Парижъ, а затѣмъ въ Крымъ вернули Ядринцеву прежнюю жизнедѣятельность, прежній юморъ и вотъ что пишетъ онъ 11 сентября 1890 г. по этому поводу своему старому другу Г. Н. П—ну:

«Парижъ, Крымъ, Ялта—въ одинъ годъ, это слишкомъ достаточно для меня и для того, чтобы набраться надолго вдохновенія и разсѣяться, т. е. отдохнуть, успокоиться. Возстановленіе силъ я измѣряю своей литературной производительностью и къ своему удовлетворенію нахожу, что она не ослабла за тяжкое время передрягъ и невзгодъ. Все прошло, все миновало.—Будемъ думать о будущемъ. Будемъ мечтать по старому, изукрасимъ пустынную Монголію, перенесемъ въ воображеніи сюда всѣ красоты Крыма, увѣнчаемъ гроздьями винограда нашего Ноя-Конрода [7]) и будемъ безумствовать въ области мифологіи»—кончаетъ онъ по своему обыкновенію шутливо.

Въ свой путевой дневникъ это измѣнившееся настроеніе, этотъ приливъ жизненной энергіи онъ заноситъ такими строками, перешедшими въ поэтическую форму.

«Была осень. На сѣверѣ опадалъ листъ, бушевалъ вѣтеръ и наступали темныя, осеннія ночи, когда я возвращался изъ Крыма въ одну изъ сѣверныхъ губерній. Я ѣхалъ проселочною дорогой въ село [8]). И вдругъ предо мною встали картины оставленнаго юга. Я вспомнилъ ихъ холодною ночью съ капающимъ осеннимъ дождемъ среди мрака, когда предо мною мелькали темные силуэты крестьянскихъ избъ съ мелькающими огнями... Сѣверъ, сѣверъ... холодно, жутко, вѣтеръ пронизываетъ...

Въ эту ночь является тоскливое чувство одиночества, но въ то же время эта ночь и знакомая обстановка заставляетъ бодриться и предъ этимъ знакомымъ мракомъ и осенью... вамъ хочется гнать уныніе. Я запѣлъ подбадривающую пѣсню; смыслъ ея былъ таковъ. Темная ночь, ни зги не видно, вѣтеръ свиститъ, дождь бьетъ по лицу, дорога едва видна, но все это дѣло знакомое.—Пустяки!—доѣдемъ, (если) что случится—другъ друга выручимъ. Темно. Эй, гдѣ ты, откликнись, товарищъ! Глазъ привыкъ въ темнотѣ искать дорогу, мы терпѣливы къ невзгодѣ и непогодѣ. У всякаго своя доля; пусть другимъ свѣтитъ солнце юга, намъ выпала осень... Не бойся! Замелькаетъ и намъ огонекъ. Бѣдный путникъ, не падай духомъ. Согрѣй себя въ эту холодную ночь теплотой своего сердца, освѣти мракъ свѣтомъ воображенія, думай о будущемъ. Собери въ эту ненастную ночь свое мужество, разгони скуку удалой пѣснею. Смотри въ оба; ночь темна.—Эй, гдѣ ты, откликнись, товарищъ!»

Стихотвореніе, въ которое вылилось это настроеніе, съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣланными самимъ Н. М—чемъ, уже было напечатано въ «Вост. Обозр.» [9]), подъ названіемъ: «На сѣверѣ». Здѣсь мы удерживаемъ первоначальную редакцію рукописи:

«Темная ночь, не видать огонька,
Вѣтеръ бушуетъ по полю.
Осенью позднею путникъ себѣ
Выбралъ ты тяжкую долю.

Холодно, жутко, и дождь моросить
Сердце сжимаетъ тревога...
Видно ли? нѣтъ, мой товарищъ...
Скажи—гдѣ утерялась дорога?..

Яркое солнце на югѣ горитъ,
Дышутъ цвѣты ароматомъ,
Сладкіе звуки несутся любви
Въ воздухѣ, нѣгой объятомъ.

Жребій иной намъ сулила судьба,
Духомъ, товарищъ, не падай!
Скучно,—такъ бодрую пѣсню запой,
Будетъ она намъ отрадой.

Въ эту ненастную бурную ночь
Теплою вѣрой проникнись,
Звѣздочка скоро блеснетъ впереди:
— Гдѣ ты, товарищъ, откликнись!».

Т. Фаръ.

---

[7]) Читатели «Вост. Обозр.» 80-хъ годовъ помнятъ пресловутаго сибирскаго «Конрода», терминъ однозначущій съ Щедринскимъ-Колупаевымъ, Разуваевымъ.

[8]) Б. село, указанное выше, гдѣ живетъ семейство, связанное родственными и дружественными узами съ Н. М. Ядринцевымъ.

[9]) См. 1891 г. № 24.

Въ результатѣ—свѣженькая книжка, на которой ясно напечатано: «Слово и Дѣло»,—Журналъ обновленнаго консерватизма и сугубаго сквернословія. Нижніе чины и дѣти платятъ половину». Книжка переполнена статьями для вразумленія, которыя всѣ испещрены цитатами изъ «Русск. Вѣстн.» Кромѣ статей Овода, Смердякова и другихъ имѣется статья г. Подхалимова о томъ, какъ онъ поработалъ... массажемъ на пользу франко-русскаго союза.

Подъ статьей Подхалимова даже самъ Смердяковъ сдѣлалъ реакціонное примѣчаніе: «Чувства, проникающія Подхалимова, конечно, похвальны, но въ сущности его воспоминаній совѣтуемъ отнестись съ осторожностью».

Статьи не цитируемъ, отсылая читателя къ подлиннику. Разсказъ г. Мечтателя заканчивается на статьѣ Подхалимова, а дальше онъ уже и не читалъ...

Въ эту ночь онъ заснулъ, какъ убитый, и снилось ему, что онъ видитъ храмъ русской литературы, и что въ немъ хозяйничаютъ самозванцы, водружая фигуры Іуды Искаріотскаго разныхъ фасоновъ...

«Новости» опечалены: имъ очень хочется справлять 200 лѣтній юбилей печати, но это дѣло, повидимому совершенно разстроилось. По мнѣнію петербургской газеты время теперь тихое, самое подходящее для того, чтобы улыбаться и кричать «ура». Въ комитетъ по юбилею никто не явился, (виноватъ, пришли два редактора: одинъ—юмористическаго, другой духовнаго журнала) и «Новости» думаютъ, что въ этомъ, дескать, виновата апатія литераторовъ.

Впрочемъ, замѣчаетъ въ «Дон. Рѣчи» г. Слово-Глаголь, «Новости» не должны отчаиваться.

А г. Гейнце?

А г. Бонди?

А г. Комаровъ съ г. Величкой?

А кн. Мещерскій?

Наконецъ, многочисленные представители разныхъ столичныхъ «Листковъ», отъ которыхъ воняетъ кулисами кафе-шантана?

Можно разсчитывать, что «Новости» какъ-нибудь столкуются съ этими почтенными слугами періодической печати пріятнаго настроенія. Они могутъ сойтись вмѣстѣ и вмѣстѣ пообѣдать.

Вѣдь и Н. И. Пастуховъ еще живъ. Ему послать привѣтственную телеграмму изъ Петербурга.

Нечего, слѣдовательно, плакать.

«Забайкалье» также не прочь вспомянуть 200 лѣтіе печати, но не въ отношеніи бѣлыхъ галстуховъ, вкусныхъ кушаній, ликованій, а въ отношеніи зрѣлости печати и ея общественнаго тяжелаго служенія. Перепечатывая замѣтку «Забайкалья», «Петерб. Вѣдом.» прибавляютъ:

Во всемъ этомъ, много правды, но правда все-таки не вся тутъ. Помимо провинціальныхъ органовъ, проявили холодность къ юбилею и солидные органы столичной печати, а также масса литераторовъ и ученыхъ. Холодность эта весьма понятна: гдѣ и въ чемъ гарантія, что грядущій юбилей не представитъ собою такого же малоутѣшительнаго зрѣлища, какъ недавній банкетъ «русской печати» французскимъ гостямъ?!

гдѣ, замѣтимъ мы, гг. «Оводы», «Смердяковы», «Іуды искаріотскіе», «Подхалимовы» силились представить изъ себя русскую печать. Отъ такой компаніи подальше!..

* * *

Вѣсти и факты.

Изъ «Собранія Узаконеній»: Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе нижеслѣдующихъ мѣръ, касающихся управленія городскаго хозяйства въ городѣ Шемахѣ: 1) Предоставить главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ право окончательнаго разрѣшенія на мѣстѣ всѣхъ вопросовъ и мѣропріятій, связанныхъ съ возстановленіемъ города Шемахи и устройствомъ окрестныхъ селеній, пострадавшихъ отъ землетрясенія 31 января 1902 года; 2) пріостановить временно въ гор. Шемахѣ дѣйствіе Городоваго Положенія 1892 г.; 3) упразднить нынѣ существующее тамъ городское общественное управленіе; 4) возложить временное веденіе дѣлъ городскаго хозяйства на Шемахинское уѣздное полицейское управленіе съ участіемъ 2 депутатовъ отъ городскаго общества; 5) предоставить главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ возстановить дѣйствіе Городоваго Положенія 1892 г. въ гор. Шемахѣ, когда имъ это будетъ признано своевременнымъ и 6) освободить Шемаху отъ уплаты установленныхъ взносовъ казнѣ на содержаніе полиціи и отъ расходовъ на конскую квартирную повинность и принять на средства Государственнаго Казначейства расходы по содержанію городской полиціи въ Шемахѣ впредь до возстановленія тамъ дѣйствія Городоваго Положенія 1892 года. На подлинномъ по сему предмету докладѣ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Согласенъ».

— Въ началѣ января 1904 года предполагается созвать въ Петербургѣ одиннадцатый съѣздъ Общества русскихъ врачей въ память Пирогова. Завѣдывать отдѣлами приглашены профессора: Альбицкій, Беллярминовъ, Бехтеревъ, Боткинъ, Вельяминовъ, Виноградовъ, Гундобинъ, Данилевскій, Косоротовъ, Кравковъ, Ландовскій, И. Павловъ, Т. Павловъ, Пастернацкій, Пржибытекъ, Рейнъ, Симановскій, Тарепецкій, Чистовичъ, Яновскій и др. Предсѣдатель С. М. Лукьяновъ, секретарь И. А. Дмитріевъ.

— Въ открывающійся въ Петербургѣ политехникумъ будетъ принято по конкурсу аттестатовъ 15%, остальные—по жребію, причемъ 45% изъ послѣднихъ вакансій предоставлены для окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ до 1901 г. и 40%—для окончившихъ въ 1901 и 1902 гг.

* * *

По Россіи.

Н.-Новгородъ. 22 мая, въ 10 час. вечера, палатой былъ вынесенъ ульяновскимъ крестьянамъ, обвинявшимся въ сопротивленіи властямъ 24—25 апрѣля и 11 мая 1901 г., слѣдующій приговоръ: 9 крестьянъ, признанныхъ главарями и зачинщиками, приговорены къ заключенію въ арестантскія отдѣленія на годъ каждый; 5 обвиняемыхъ приговорены къ 4 и 2-хъ мѣсячному тюремному заключенію, 3—къ аресту на 1 мѣсяцъ, 20 человѣкъ оправданы. «Вол.».

Москва. 3-го іюня состоится въ Москвѣ, при участіи прибывающаго сюда товарища министерства финансовъ В. И. Ковалевскаго, особое совѣщаніе по вопросамъ нашей порайонной промышленности, въ настоящее время пришедшей въ большой упадокъ вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ. «Нов.»

Изъ Кіева телеграфируютъ: генералъ Брандербургъ производитъ раскопку древнихъ кургановъ близъ Триполья, въ 40 вер. ниже Кіева по Днѣпру. Раскопано пять могилъ, найдены костяки и интересные предметы скифской культуры и погребальнаго обряда VIII и X вв.

Изъ Севастополя телеграфируютъ: Небывалая продолжительная засуха губитъ растительность въ городѣ и его окрестностяхъ.

Изъ Казани телеграфируютъ: Прибыла комиссія, командированная министерствомъ путей сообщенія для разсмотрѣнія на мѣстѣ вопросовъ по улучшенію волжскихъ затоновъ и устройству въ Казани бухты. 29-го мая комиссія начала свои работы.—Открылось экстренное губернское дворянское собраніе.—Въ Казань прибылъ уполномоченный Общества Краснаго Креста генералъ Шведовъ. «Рус. Вѣд.»

Петербургъ. Сегодня состоялся актъ городскихъ школъ въ присутствіи товарища министра народнаго просвѣщенія Лукьянова, управляющаго петербургскимъ учебнымъ округомъ Латышева и епископа нарвскаго Иннокентія при пѣніи хора учащихся дѣтей. Затѣмъ предсѣдателемъ училищной комиссіи Потѣхинымъ прочитанъ краткій отчетъ за истекшій учебный годъ.

Изъ отчета видно, что въ настоящемъ году выпущено 57,000 учащихся, кончившихъ курсъ. Въ истекшемъ учебномъ году открыто 25 новыхъ училищъ на 1,950 учащихся. Теперь городъ Петербургъ имѣетъ 333 училища. Учащихся 23,315 человѣкъ: 11,865 мальчиковъ и 11,450 дѣвочекъ. Православныхъ 95%. Свыше 70% изъ учащихся — крестьянскаго сословія. Окончили курсъ 5,053. При пріемѣ учащихся въ училища отказано было всего 223-мъ человѣкамъ. Расходъ думы на народное образованіе превышаетъ 1,300,000 р., причемъ на начальное образованіе изъ этой суммы тратится 1,107,461 р., а затѣмъ слѣдуютъ расходы на профессіональныя школы, свыше 71. Число городскихъ стипендіатовъ профессіональныхъ школъ достигало 820 ч. Городъ содержалъ 22 воскресныхъ школы для взрослыхъ, гдѣ обучалось 1,458 лицъ обоего пола. На безплатныя читальни городомъ истрачено 37,500 р. Въ теченіе года въ различныхъ школахъ учащимся выдавались безплатные обѣды. Около 600 дѣтей отправлены въ санитарно-лѣчебныя колоніи на средства города. Актъ закончился народнымъ гимномъ, концертомъ и дѣтскими играми.

Кронштадтъ. На одномъ изъ англійскихъ коммерческихъ судовъ Кронштадской гавани произошло столкновеніе между биржевыми рабочими и матросами судна, причемъ пострадалъ капитанъ парохода, которому лопатой пробили голову. Поврежденіе тяжкое. (Р. С.)

Полтава. Начались работы по возведенію огромнаго корпуса пансіонъ-пріюта для дѣтей дворянъ, учащихся въ разныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Зданіе обойдется въ 160 тыс. руб. (Р. В.)

* * *

Иностранныя извѣстія.

Англія. *Принципы управленія бурами. Списокъ потерь во время войны. Проектъ борьбы съ трестомъ Моргана.*

«Захватъ» сильными странами слабыхъ практикуется теперь широко; но только *одна* Англія скрѣпляетъ союзъ, когда захватъ выполненъ не грубымъ насиліемъ, не солдатскими штыками, полиціей, тюрьмами, разореніемъ побѣжденныхъ и попраніемъ ихъ вольностей, а широкимъ самоуправленіемъ, свободой и благоденствіемъ новыхъ гражданъ. Политика Англіи въ новыхъ колоніяхъ, навѣрное, возвратитъ ей тотъ престижъ, который она утеряла въ глазахъ культурнаго міра, посягнувши на самосостоятельность двухъ республикъ. Здѣсь сказано тоже самое, что мы не разъ повторяли въ противовѣсъ тѣмъ неумѣреннымъ и лицемѣрнымъ нападкамъ на Англію, которые особенно громко раздавались со страницъ органовъ менѣе всего сочувствующихъ у себя дома не только независимости, но даже элементарной справедливости по отношенію къ подчиненнымъ инородцамъ. Въ то время какъ Пруссія, которая послѣ болѣе чѣмъ столѣтняго владѣнія обломкомъ Польши, имѣя за спиной громадную германскую имперію, считаетъ нужнымъ вооружаться драконовскими законами для борьбы съ полонизмомъ, когда канцлеръ съ цинической откровенностью указывалъ, что опасность польскаго вопроса состоитъ въ томъ, что поляки размножаются какъ кролики, а нѣмцы только какъ зайцы—въ то самое время Англія на другой день послѣ войны говоритъ о самоуправленіи буровъ, о правахъ голландскаго языка. При дружныхъ аплодисментахъ *всей* палаты Кэмбель-Баннерманъ заявляетъ, что вся Англія преисполнена уваженія къ тѣмъ, кто недавно былъ ея врагомъ. «Теперь,—сказалъ вождь оппозиціи,—недавніе враги—наши друзья и сограждане. Ихъ доблесть, ихъ великія жертвы, проявленныя при защитѣ свободы и родной страны, заслужили имъ уваженіе всего міра. Мы убѣждены теперь, что миръ знаменуетъ собою начало новой эры для Южной Африки,—эру свободы, счастья и благоденствія». Къ рѣчи вождя оппозиціи прибавилъ нѣсколько словъ Ллойдъ Джорджъ: «Мы доказали превосходство нашего оружія,—сказалъ онъ.—Теперь остается демонстрировать превосходство нашей цивилизаціи. Насъ очень сильно снесло теченіемъ въ этомъ отношеніи, и много предстоитъ сдѣлать... Черезъ пять-десять лѣтъ пріиски истощатся и опустѣютъ. Будущность Южной Африки держится не на алмазахъ и золотѣ, а на счастьѣ всего земледѣльческаго населенія».

Благоразуміе, проявленное по отношенію къ бурамъ, уже даетъ благопріятные результаты.

Корреспондентъ «Daily Telegraph» въ Преторіи интервьюировалъ главныхъ бурскихъ делегатовъ, въ числѣ которыхъ находились Деветъ, Бота, Лука Мейеръ и судья Герцогъ. Всѣ они заявили о своей готовности соблюдать законы и находятъ условія, предложенныя имъ, очень великодушными и гуманными, въ особенности же тотъ параграфъ, который даетъ возможность бурамъ снова привести въ порядокъ свои фермы. Они увѣряютъ, что не сохраняютъ никакого чувства горечи противъ Англіи въ своей душѣ.

Теперь оппозиціи нужно быть на стражѣ, чтобы консервативное правительство своимъ пониинизмомъ не парализовало политики широкаго самоуправленія. Настоящіе либералы въ родѣ Джона Морлея заботятся объ этомъ. На собраніи шотландскихъ либераловъ этотъ старомодный, но искренній либералъ произнесъ рѣчь посвященную вопросу о мирѣ. Онъ сказалъ, между прочимъ:

«Радость, которой исполнены сердца всѣхъ англичанъ по случаю окончанія ненавистной и проклятой войны, въ теченіе трехъ лѣтъ омрачавшей англійскую жизнь, временно отодвигаетъ на второй планъ тѣ вопросы, которые возбуждены этой войной, и вопросы права и справедливости. Но настанетъ время, когда нужно будетъ подумать и о дальнѣйшемъ. Условія мира, продиктованныя бурамъ, заслуживаютъ одобренія и соотвѣтствуютъ желаніямъ либеральной партіи, но все будетъ зависѣть отъ того, какъ будетъ выполненъ этотъ мирный договоръ,—отъ бдительности, съ которой парламентъ и общественное мнѣніе будутъ слѣдить за точнымъ выполненіемъ обѣщаній, данныхъ британскимъ правительствомъ. Не слѣдуетъ забывать, что Трансвааль уже былъ однажды присоединенъ къ британскимъ владѣніямъ и Англія въ то время дала бурамъ обѣщанія относительно введенія представительныхъ учрежденій, которыя, однако, остались невыполнеными. Это нарушеніе даннаго слова оказалось пагубнымъ для Англіи. Если и теперь британское правительство повторитъ ту же ошибку, если оно будетъ оттягивать введеніе представительныхъ учрежденій въ бурскихъ республикахъ, то оно подвергаетъ Англію величайшимъ опасностямъ».

Въ заключеніе Морлей указалъ на противорѣчіе, которое замѣчается между мирнымъ договоромъ и ирландской политикой министерства.

«Въ то время,—сказалъ онъ,—какъ правительство собирается дать парламентское самоуправленіе бурамъ, чтобы превратить ихъ изъ враговъ въ вѣрныхъ подданыхъ, оно отказываетъ въ парламентской автономіи ирландцамъ, ссылаясь на то, что они недостаточно вѣрные подданые».

Военное министерство опубликовало списокъ потерь въ рядахъ британскихъ войскъ со времени открытія военныхъ дѣйствій до конца мая мѣсяца. Число умершихъ въ Южной Африкѣ достигаетъ 21,942, изъ которыхъ 1,072 офицера. Плѣнныхъ, задержанныхъ бурами, и безъ вѣсти пропавшихъ 105 человѣкъ; возвращено на родину какъ неспособныхъ къ военной службѣ 75,430 человѣкъ, изъ нихъ 3,116 офицеровъ. Въ общемъ считается, что война въ Южной Африкѣ вывела изъ строя англичанъ 28,434 человѣка.

Читатели знаютъ о той опасности, которая грозитъ Англіи образованіемъ морского треста Моргана.

«Westminster Gazette» даетъ свѣдѣнія относительно новой морской англо-канадской комбинаціи, проектированной для борьбы съ трестомъ Моргана.

Вопросъ идетъ о томъ, чтобы образовать общество скорыхъ пароходовъ, которые бы связывали желѣзную дорогу съ Тихимъ океаномъ. Эти пароходы будутъ громадныхъ размѣровъ со скоростью 25 узловъ. Кромѣ того предполагаются грузовые пароходы со скоростью въ 16 узловъ, которые были бы въ состояніи вмѣщать грузы въ 6—7,000 тоннъ. Портъ отправленія еще не указанъ, но, безъ сомнѣнія, это будетъ гавань Мильфордъ. Съ острова Ванкувера (у береговъ англійской колоніи) будутъ отправляться почтовые пароходы въ Китай, Испанію и Австралію и сосѣднія колоніи. Канадское правительство даетъ субсидію въ 2,000 фунтовъ стерлинговъ для почтовой службы. Вопросъ о субсидіи будетъ обсуждаться въ Лондонѣ. Что касается австралійскихъ колоній, то метрополія приметъ участіе въ субсидіи.

Постройка пароходовъ, по всему вѣроятію, будетъ довѣрена англійскимъ верфямъ Тойна и Уайра.

* * *

Библіографія.

Общее обозрѣніе Якутской области 1892—1902 г.

(Продолженіе см. № 134).

Изъ другихъ богатствъ Якутской области «Обозрѣніе» указываетъ на пушныхъ звѣрей и рыбу. Звѣропромышленность нѣкогда играла доминирующую роль въ краѣ и дѣйствительно нѣкоторые звѣри, добываемые въ области, цѣнились очень высоко. Но «ничто не вѣчно подъ луной»! Въ настоящее время этотъ промыселъ пришелъ къ упадку: цѣнные звѣри стали встрѣчаться все рѣже и рѣже и дошло до того, что соболь, нѣкогда столь обыкновенный, что, по разсказамъ путешественниковъ, его били бабы коромыслами у самыхъ околицъ, теперь почти вывелся. Вотъ, напр., цыфровыя данныя, приводимыя «Обозрѣніемъ» по этому промыслу: за 1899 г. вывезено изъ края пушнины на сумму 769050 р., изъ коихъ 350.000 р. падаетъ на собольи шкурки, добытыя *«во большей части внѣ области»*. (Стр. 15). Если изъ оставшейся суммы исключить 240000 р., вырученныхъ за бѣлку—звѣрька обыкновеннаго для всей Сибири, то на долю драгоцѣнныхъ звѣрей, присущихъ спеціально Якутской области, остается столь мизерная сумма, что паденіе промысла не подлежитъ сомнѣнію. Впрочемъ, это «паденіе» звѣропромышленности подчеркивается самимъ «Обозрѣніемъ», и констатируется, что это идетъ параллельно съ упадкомъ благосостоянія и даже вымираніемъ самихъ звѣролововъ (ibid стр. 14).

Въ неменѣе плачевномъ положеніи находится и рыбопромышленность. Прежде всего необходимо указать, что рыба въ области для промысловыхъ цѣлей ловится въ очень ничтожномъ количествѣ. Единственнымъ мѣстомъ такого лова являются низовья Лены, пески около Булуна и ниже по теченію рѣки почти до самой дельты. «Обозрѣніе», къ сожалѣнію, не даетъ никакихъ цыфръ этого промысла. Изъ другихъ литературныхъ источниковъ можно видѣть, что весь вывозъ рыбы изъ Булуна равняется 20—30 тысячамъ пудовъ, т. е. по своей мизерности можетъ безъ всякаго ущерба для торговой репутаціи области быть совершенно пропущеннымъ.

Другая литературная справка даетъ указаніе на то, что рыбы въ области вообще очень мало. Такъ, напр., въ той же Ленѣ—этомъ величайшемъ водномъ бассейнѣ чуть ли не всего міра—рыбы почти нѣтъ, и отъ истоковъ этой рѣки вплоть до Булуна добыча болѣе или менѣе крупной рыбы составляетъ большую рѣдкость. Даже въ дѣвственныхъ рѣкахъ крайняго сѣвера, гдѣ жители питаются исключительно рыбой, ловъ рыбы зачастую бываетъ столь скуднымъ, что населеніе голодуетъ. Эти «недоловы» стали за послѣднее время хроническими и администраціи приходится питать мѣстное населеніе за счетъ казны или прибѣгать къ благотворительности. Этотъ фактъ, общеизвѣстный сибирскому обществу и неподлежащій сомнѣнію въ смыслѣ достовѣрности, наиболѣе ярко характеризуетъ природныя «богатства» края.

Къ числу такихъ же «печальныхъ» промысловъ Якутской области слѣдуетъ отнести и скотоводство, которое, по свидѣтельству всѣхъ изучившихъ эту окраину, переживаетъ серьезный кризисъ. Не говоря уже объ обычныхъ здѣсь эпизоотіяхъ, выхватывающихъ годами чуть ли не половину наличнаго скота,—эпизоотіяхъ, свившихъ въ области постоянное гнѣздо, и съ которыми бороться мѣстное населеніе безсильно, само распредѣленіе скота между отдѣльными группами населенія крайне неравномѣрно и настолько, что огромное большинство мѣстныхъ хозяйствъ не обезпечено скотомъ даже въ той мѣрѣ, которая требуется для пропитанія членовъ данной семьи. Вотъ, напр., свидѣтельство самого «Обозрѣнія»: «На долю свыше 56% хозяйствъ приходится отъ 0 до 10 головъ рогатаго скота. Между тѣмъ для обезпеченія Якутской семьи его требуется свыше 20 головъ; при меньшемъ же количествѣ хозяйству неминуемо угрожаетъ задолженность въ весьма тяжелыхъ формахъ (ibid. стр. 18). Затѣмъ мало удовлетворителенъ мѣстный скотъ и въ качественномъ отношеніи.

Изслѣдованія областного ветеринара г. Дмитріева привели къ очень неутѣшительнымъ выводамъ—онъ указываетъ на мелкій ростъ скота, малую молочность коровъ, громадный % смертности телятъ, обусловливающій медленный приростъ стадъ. Всѣ эти факты объясняются недостаточнымъ питаніемъ скота, «получающаго отъ $^1/_3$ до $^3/_4$ научно установленныхъ кормовыхъ нормъ». А это обстоятельство, въ свою очередь, зависитъ отъ недостатка въ области луговъ и сѣнокосныхъ угодьевъ. И, дѣйствительно, не смотря на $3^1/_2$ милліона квадр. верстъ, мѣстъ, годныхъ для культуры или хотя бы подъ покосы, здѣсь очень мало. Если исключить въ южныхъ уѣздахъ области мѣста, занятыя тайгой, а на окраинахъ—тундрою, то мѣстъ вполнѣ удобныхъ для произростанія травъ окажется очень немного. И въ этомъ отношеніи къ Якутской области вполнѣ примѣнимо будетъ данное ей издавна названіе Богомъ забытой страны.

Остается затѣмъ новый сравнительно для области и далеко еще невыясненный промыселъ — хлѣбопашество. Дѣйствительно, насколько можно судить по даннымъ новѣйшихъ изслѣдованій, этотъ промыселъ сдѣлалъ въ области значительные успѣхи. Такъ, за промежутокъ времени между 1888 г. и 1899 г. количество собранныхъ въ области разнаго рода хлѣбовъ почти утроилось—съ 46673 четверти въ 1888 г. до 134.762 ч. въ 1899 г. и это, конечно, достаточно ярко подчеркиваетъ быстрый ростъ земледѣлія въ области. Тѣмъ не менѣе вопросъ о пригодности естеств. условій Якутской области для широкаго развитія въ ней земледѣлія еще далеко не рѣшенъ. Въ литературѣ можно встрѣтить по этому вопросу самыя разнообразныя мнѣнія.

Авторъ «Обозрѣнія», повидимому, смотритъ на этотъ промыселъ черезчуръ оптимистически, когда утверждаетъ, что «при всей суровости климата, земледѣліе уже вполнѣ упрочилось во многихъ мѣстностяхъ... По мѣрѣ распространенія культуры хлѣбовъ къ сѣверу, крайнимъ ея предѣломъ считали сначала Киренскъ, потомъ Олекминскъ, Якутскъ и, наконецъ, южныя границы Верхоянскаго и Колымскаго округовъ. Но предѣлъ этотъ не останавливается и здѣсь и имѣетъ ясно выраженную тенденцію отодвигаться еще дальше «на сѣверъ» и указываетъ успѣшные опыты воздѣлыванія хлѣбовъ, производившіеся въ Колымскомъ и Верхоянскомъ округахъ. Онъ поэтому допускаетъ, что нѣтъ ничего невѣроятнаго, что при постепенной акклиматизаціи хлѣбныхъ растеній, культура ихъ совпадетъ съ границей лѣсовъ». Этотъ выводъ, конечно, вполнѣ теоретиченъ, т. к. опыты, на которые ссылается «Обозрѣніе», производились, какъ извѣстно, въ очень мизерныхъ рамкахъ, вродѣ посѣва нѣсколькихъ огородныхъ грядокъ ячменя и при условіяхъ, исключающихъ всякую возможность принять эти опыты въ основу научнаго вывода о пригодности высокихъ широтъ области для земледѣлія. Имѣются, впрочемъ, и болѣе вѣскія данныя о сомнительной пригодности Якутской области для земледѣлія. Такъ, въ томъ же «Обозрѣніи» на стр. 31, приведена справка изъ статьи г. Іохельсона «Къ вопросу о развитіи земледѣлія въ Якутской области», которая гласитъ слѣдующее: за 35-тилѣтній періодъ, было 19 неурожайныхъ годовъ (8 посѣвовъ не возвратили сѣмянъ, 11 дали самъ 1—3, 10 лѣтъ съ среднимъ урожаемъ (самъ 1—5) и только 6 лѣтъ съ урожаемъ свыше, чѣмъ самъ 5. Правда, данныя эти взяты за сравнительно отдаленное отъ насъ время, тѣмъ не менѣе онѣ довольно характерны, и съ ними приходится считаться при рѣшеніи вопроса о пригодности Якутской области для широкаго развитія въ ней земледѣлія.

Изъ изложеннаго видно, что Якутская область, если брать въ основаніе сужденія о ней исключительно фактическія данныя, является очень бѣдной страной, неимѣющей никакой будущности.

Всѣ ея естественныя богатства очень скудны и значеніе ихъ въ сильной степени ослабляется отдаленностью окраины, суровыми климатическими условіями, неудовлетворительными по удобству и дорогими путями сообщенія и пр. неблагопріятными условіями, вытекающими изъ географич. положенія области. Этотъ выводъ вполнѣ подтверждается исторіей края, а также современными данными о его экономическомъ и культурномъ положеніи.

Данныя эти можно бы пожалуй взять изъ того же «Обозрѣнія».

Несмотря на всю ихъ неполноту, на нѣкоторую своеобразную окраску, присущую многимъ трудамъ этого рода, они съ наглядною убѣдительностью говорятъ за вышеуказанный выводъ.

Не останавливаясь подробно на этихъ данныхъ отчасти за недостаткомъ мѣста, отчасти въ виду относительнаго ихъ значенія въ смыслѣ научнаго матеріала для сужденія, мы приведемъ только маленькую выдержку изъ области цыфровыхъ данныхъ, показывающую, насколько вообще осторожно надо относиться къ «выводамъ», даваемымъ подобнаго рода изданіемъ.

На стр. 63 «Обозрѣнія» приведена табличка о движеніи суммъ недоимокъ за 8 лѣтъ въ области, причемъ отмѣчается, что область переживаетъ довольно благополучное время и населеніе не только исправно вноситъ свои платежи, но и погашаетъ накопившуюся годами недоимку.

«Къ 1 января 1892 г. за населеніемъ Якутской области оставалось въ недоимкѣ:

окладныхъ сборовъ—54.191 р. $33^1/_4$ к.
земскихъ—187.664 р. 53 к.
ружнаго сбора—33.157 р. $07^3/_4$ к.
ясачнаго—37.577 р. $61^1/_4$ к.

Кромѣ того, къ этому же времени оставалось въ недоимкѣ разныхъ другихъ взысканій по неокладнымъ сборамъ 53.264 р. 45 к.—всего 365.855 р. $00^1/_2$.

Съ тѣхъ поръ сумма недоимокъ въ области значительно уменьшилась и къ 1 января 1900 г. послѣдней оставалось:

по окладнымъ сборамъ 46.825 р. 13 к.
земскому сбору 116.589 р. 16 к.
ружному 19.600 р. $74^1/_2$ к.
ясачному 13.205 р. 23 к.
итого 296.220 р. $56^1/_2$ к.

Такимъ образомъ количество недоимокъ за указанный періодъ времени уменьшилось почти на половину»,—дѣлаетъ заключеніе авторъ «Обозрѣнія». Какъ усмотритъ читатель, въ послѣдней части таблички пропущена цѣлая графа недоимокъ по неокладнымъ сборамъ и этотъ пропускъ, если онъ только не доказываетъ, что недоимка этого рода погашена сполна,—что невѣроятно,—значительно измѣняетъ выводъ.

Если мы будемъ читать эту табличку такъ, какъ это принято въ серьезныхъ статистич. работахъ, т. е. будемъ сравнивать только однородныя величины, то первый итогъ придется уменьшить на 53.264 или второй увеличить на эту же сумму, тогда недоимка уменьшилась бы не «на половину», а ровно вдвое меньше. Это, конечно, деталь, и мы подчеркиваемъ ее только для того, чтобы подтвердить сдѣланную нами выше оцѣнку «Обозрѣнія». Желающимъ серьезно ознакомиться съ экономическими и иными данными о Якутской области мы рекомендуемъ почитать трудъ Якутской экспедиціи, памятную книжку Якутской области за 1896 г., пожалуй даже «Общее Обозрѣніе», но пропустить изъ послѣдняго «выводы», такъ какъ таковые далеко не всегда соотвѣтствуютъ фактическому матеріалу.

Cottus.

Дозволено ценз. 15-го іюня 1902 г. Ирк., типог. газ. «Восточное Обозрѣніе» Спасо-Лютеранская ул., домъ Попова. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.